

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 37.025.3

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ КАК РОДОВОГО ПОНЯТИЯ ПЕДАГОГИКИ**

Людмила Николаевна Давыдова¹✉, Кирилл Николаевич Фирсов²

¹Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

²Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹lugena2003@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-3196-8351>

²kfirsov86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6750-6688>

Аннотация. Действительность всегда наполнена неожиданностями, и человек может оказаться под воздействием различных стрессоров и неблагоприятных ситуаций. Проблема устойчивости на уровне индивида давно изучается учеными разных стран. В настоящее время вектор исследований сместился в сторону разработки теории и практики резильентности, фокусируясь на общем понимании данного феномена как способности индивида преодолевать сложные ситуации и разные обстоятельства жизнедеятельности, сохранять психологическое равновесие, успешно восстанавливаться и адаптироваться в неблагоприятных условиях, позитивно развиваться в дальнейшем и достойно встречать новые риски и вызовы.

В статье рассматривается резильентность как педагогический феномен, структурно-содержательная характеристика которого представлена с позиций родового понятия. Авторы обращают внимание на то, что при формулировке видового определения резильентности в педагогике иногда не выдерживается соотношение родового (подчиняющего) понятия и видового (подчиненного) понятия, это приводит к нарушению терминологической субординации, прямому дублированию, игнорированию существенных признаков феномена. В связи с этим подтверждается актуальность проведенного исследования, цель которого направлена на теоретическое обоснование содержания родового понятия «резильентность», его структуры и функций. На основе сравнения определений, контент-анализа содержания понятия «резильентность» и логического обобщения выделен его конструкт, включающий преодоление, восстановление, адаптацию, развитие, а также внутренние и внешние ресурсы. Представлена уточненная дефиниция резильентности как родового понятия, учитывающая ее естественную природу. В результате исследования впервые определены функции резильентности как родового понятия (мобилизирующая, реабилитационная, адаптационная, развивающая), характеризующие взаимообусловленность слагаемых конструкта. Разработана структурно-функциональная модель резильентности как родового понятия, представляющая связи между структурой, функциями и их содержанием.

Ключевые слова: жизнестойкость; устойчивость; резильентность; родовое и видовое понятие; внутренние ресурсы; внешние ресурсы; функции резильентности; структурно-функциональная модель резильентности

Для цитирования: Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н. Структурно-функциональная модель резильентности как родового понятия педагогики // Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 28–56.

Original article

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF RESILIENCE AS A GENERIC CONCEPT IN PEDAGOGY

Lyudmila N. Davydova^{1✉}, Kirill N. Firsov²

¹ Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

² Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

Abstract. Reality is always filled with surprises and a person can be exposed to various stressors and adverse situations. The problem of resilience at the individual level has long been studied by scientists from different countries. Currently, the research focus has shifted towards the development of the theory and practices of resilience, concentrating on a general understanding of this phenomenon as an individual's ability to overcome challenging situations and various circumstances in life, maintain psychological balance, successfully recover and adapt to adverse conditions, develop positively in the future and face new risks and challenges with dignity.

The article considers resilience as a pedagogical phenomenon, the structural and substantive characteristics of which are presented from the standpoint of a generic concept. The authors draw attention to the fact that in the process of formulating the specific definition of resilience in pedagogy, sometimes the ratio of the generic subordinating concept and the specific (subordinate) concept is not observed, which leads to a violation of terminological subordination, direct duplication, and the essential features of the phenomenon get overlooked. In this

respect, aimed at theoretical substantiation of the generic concept of resilience, its structure and functions, the research under discussion proves to be relevant. Based on a comparison of definitions, content analysis of the concept of resilience and logical generalization, its construct is highlighted, including overcoming, recovery, adaptation, development, as well as internal and external resources. A refined definition of resilience as a generic concept is presented, taking into account its nature. The research presents the first ever definition of the functions of resilience as a generic concept (i.e. the mobilizing, recovery, adaptation and development functions) which characterize the interdependence of the construct's components. A structural and functional model of resilience as a generic concept, which presents an interrelation between its structure, functions and content, has been developed.

Keywords: resilience; stability; resistance; generic and specific concept; internal resources; external resources; functions of resilience; structural and functional model of resilience

For citation: Davydova L. N., Firsov K. N. Structural and functional model of resilience as a generic concept in pedagogy. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2024;(4):28-56. (In Russ.).

Введение

Проведенный обзор научных публикаций, посвященных резильентности, позволил заметить: в научном поле данной проблемы имеются многочисленные впечатляющие исследования (в основном зарубежных авторов).

Следует отметить, что зарубежные авторы изначально акцентировали внимание на наблюдениях за детьми из малообеспеченных и неблагополучных семей. Так, Б. Беккер, Э. Вернер, Н. Гармези, С. Лутар, Д. Чикетти, Р. Фельдман и другие проводили исследования, которые стали источником «человеческой» резильентности. Наблюдения за детьми, родившимися и выросшими в условиях

трудной жизненной ситуации, а также полученные результаты вызвали у ученых удивление: некоторые дети, пережив неблагоприятные социально-экономические ситуации, не согнулись под тяжестью проблем, стали гармонично развитыми личностями и успешно социализировались. Это вызвало вопросы о причинах, факторах и механизмах данного явления.

В дальнейшем в науке проблема резильентности приобрела особый размах. Параллельные и независимые исследования вели многие ученые в разных странах (Н. Гармези, С. С. Луфар, Э. Зиглер, А. Мастен, К. Бест, М. Раттер, Д. Чиккетти, Ф. Рогош и др.) с целью поиска возможностей предотвращения влияния негативных факторов на развитие личности в разные периоды ее становления [1–5].

По мнению С. С. Луфар, Д. Чиккетти и Б. Беккер, вектор исследований в конце XX века сместился к выявлению и пониманию механизмов, лежащих в основе защитных процессов. При этом ученые все больше стремились понять, как различные детерминанты могут способствовать положительным результатам и успешному развитию индивида. Указанные ученые подчеркивали необходимость исследования компетенций, влияющих на повышение резильентности [6].

Объяснение и механизмы явления резильентности некоторые ученые, в том числе Рут Фельдман, находят, используя нейробиологический подход на основе теории биоповеденческой синхронности («координация биологических и поведенческих сигналов») [7].

В зарубежной психологии и психотерапии резильентность в основном объясняется способностью человека адаптироваться к различным невзгодам, вызовам, угрожающим его жизнедеятельности, и рассматривается как устойчивость к функционированию и дальнейшему развитию. При этом отмечается, что резильентность индивида проявляется в поведении и имеет зависимость от функционирования и взаимодействия разных

биофизиологических и социальных систем (реакция на стресс, иммунная и гормональная системы и др.; референтная группа, социум и др.) [8].

При размышлении о взаимодействии систем психогенного стресса зарубежные ученые отмечают, что стресс вызывает изменения в центральной нервной системе и одновременно влияет на поведение человека. Исследователи рассматривают возможность дополнительной регуляции систем стресса, обсуждая потенциальные поведенческие последствия. На основе этого вырабатываются некоторые рекомендации о том, как включить минимально возможные меры по борьбе со стрессом во все системы, участвующие в обработке и регулировании стресса [9].

Г. Селье описывал возможные тактики преодоления стресса на межличностном уровне, определяющие поведение человека, усматривая при этом тесную связь между адаптивными и защитными реакциями внутри организма. Он предполагал, что существует зависимости между жизнеспособностью и степенью приспособляемости у каждого человека [10].

Для российской науки проблема резильентности является малоизученной, но привлекательной в последнее десятилетие.

Следует подчеркнуть, что при рассмотрении сущности феномена «резильентность» осмысливаются разные грани и уровни его понимания с присутствием междисциплинарной диверсификации.

Научные изыскания российских ученых, представленные в медицине, психологии и социологии, могут выступать предпосылками для развития теории и практики резильентности в педагогике (образовании).

Однако проведенные российскими учеными исследования, затрагивающие феномен «резильентность», не дают исчерпывающего ответа на следующие вопросы: о структурно-содержательной характеристике резильентности как родового понятия этого педагогического феномена; ее функциях. Это, в свою очередь, подводит к необходимости их изучения.

Цель исследования состояла в теоретическом обосновании содержания, структуры и функций резильентности как родового понятия педагогики.

Материалы и методы исследования

В работе использовались следующие научные методы: сравнение, контент-анализ, синтез, обобщение, индукция, моделирование.

В ходе исследования сравнивались определения понятия «резильентность», представленные зарубежными и отечественными учеными.

При анализе содержательной характеристики феномена «резильентность» использовался контент-анализ определений, позволяющий выявить его общие существенные признаки и конструкты.

Для синтеза обобщенного родового понятия «резильентность» применялся метод индукции (от частного к общему). При этом учитывались положения формальной логики об отношении подчинения (субординации), т. е. отношения между понятиями [11]. Отношения подчинения выражают отношения рода и вида, в данном случае относительно резильентности.

Метод моделирования применялся для представления структуры резильентности как родового понятия, ее иерархической последовательности и взаимообусловленных функций. Разработка структурно-функциональной модели резильентности основывалась на научном положении о том, что представление такого типа моделей предполагает вскрытие связей между структурными и функциональными характеристиками исследуемого явления при полном игнорировании всех остальных. Структурно-функциональная модель позволяет раскрыть внутреннее строение исследуемого феномена и его назначение, а также показать природу получения сущностных признаков и функций [12].

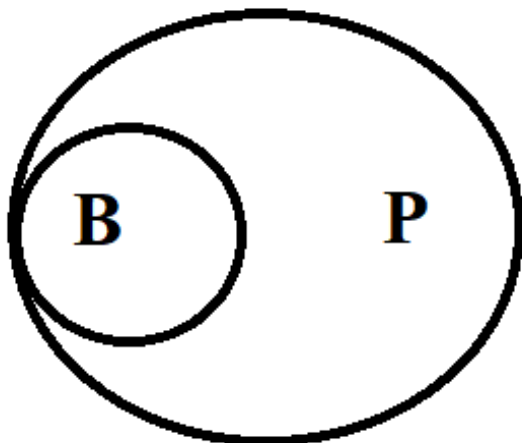
Результаты исследования и их обсуждение

Для начала уточним, что такое «родовое понятие» и «видовое понятие» и для чего их используют.

Согласно формальной логике, «родовое понятие – это понятие, которое выражает существенные признаки класса предметов, являющегося родом каких-либо видов. Родовое понятие является подчиняющим понятием, в состав которого входят меньшие по объему видовые понятия. Видовое понятие выражает существенные признаки класса предметов, являющегося видом какого-либо рода. Видовое понятие является подчиненным понятием, входящим в состав другого более общего понятия, который называется родовым. Всем видовым понятиям присущи все признаки родового понятия, но вместе с тем им присущи и свои отличительные видовые признаки» [11, с. 10].

Для понимания родо-видового соотношения понятий используются круги Эйлера (рис. 1).

Рисунок 1 – Родо-видовое соотношение понятий (Р – родовое понятие, В – видовое понятие)

Считаем, что данное положение теории формальной логики следует учитывать при формулировке любого видового понятия, в том числе и педагогического, сохраняя отношения подчинения рода и вида. Иными словами, родовое понятие является большим по объему и с общими характерными признаками для него. Видовое понятие является меньшим, но при этом обязательно включает общие характерные признака рода и специфические видовые. На наш взгляд, опора на родо-видовое соотношение

понятий, позволит исследователям при конструировании различного типа моделей изучаемых педагогических феноменов сохранить единые общие конструкты и произвести декомпозицию специфических.

Применительно к нашему случаю родовым понятием выступает резильентность, а например, академическая, педагогическая или личностная резильентность рассматриваются как ее видовые.

Для достижения поставленной цели нашего исследования рассмотрим толкования понятия «резильентность», представленные зарубежными и отечественными исследователями.

На основе сравнения и анализа определений резильентности, предложенных зарубежными авторами можно сделать вывод о постепенном раскрытии ее основных характеристик.

Так, Е. Вернер (1993) указывает, что резильентность выражает баланс между факторами риска и защитными факторами [13].

Е. Д. Миллер (2003) обращает внимание на то, что резильентность – это способность быстро восстанавливать физические и душевные силы [14].

В свою очередь, Г. А. Бонанно (2004) отмечает более значимые признаки резильентности и рассматривает ее как способность личности поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций и ресурсную адаптацию к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды [15].

Н. Хендерсон (2013) подчеркивает, что «повышению устойчивости способствуют внутренние защитные факторы» [16, с. 27], т. е. автор указывает на согласованность факторов устойчивости, которые могут обеспечить и защитную функцию.

На основе анализа точек зрения зарубежных авторов можно сделать вывод о том, что понятие «резильентность» претерпевает эволюцию, вектор исследований смещается от изучения сильных сторон личности (выдерживать,

сопротивляться) и делается акцент на то, чтобы индивид не просто противостоял риску, а позитивно развивался. В связи с этим весьма существенно, что резильентность рассматривается как свойство индивида и включает не только способность преодоления трудностей на основе устойчивости и защитных функций для восстановления жизненных сил, но и адаптацию в различных неблагоприятных условиях жизнедеятельности и дальнейшее развитие. На наш взгляд, это важно учитывать при рассмотрении структуры понятия «резильентность».

Кроме того, теоретический анализ показал: с позиций зарубежных исследователей резильентность рассматривается как динамический процесс, включающий и положительную адаптацию в контексте серьезных неблагоприятных условий. Выявлено, что при определении исследуемого феномена отмечаются следующие важнейшие аспекты: подверженность стрессу или некоторой угрозе и испытаниям, но при этом, вопреки серьезным невзгодам или нарушениям процесса развития индивида, происходит адаптация.

Несмотря на различия в направленности зарубежных исследований по проблеме резильентности набирают поразительную научную силу точки зрения авторов, основанные на теории систем развития. В целом подчеркивается, что текущее функционирование и будущие пути развития системы формируются в результате взаимных взаимодействий на нескольких системных уровнях (генетическом, нейробиологическом, поведенческом, экологическом и др.). Как отмечают А. С. Мастен, К. М. Луке, К. М. Нельсон, И. С. Сталворси, такое смещение в сторону систем развития обнаруживается в моделях устойчивости. Авторы указывают, что по мере того как наука о развитии устойчивости переходила к мультисистемным моделям, менялись и варьировались определения устойчивости. Некоторые исследователи рассматривали устойчивость как способность адаптироваться в условиях риска или

неблагоприятных обстоятельств, в то время как другие – определяли устойчивость как результат или процесс. Хотя устойчивость по-прежнему является предметом постоянного анализа и изучения, растет поддержка определения устойчивости, которое можно масштабировать по уровням анализа с учетом междисциплинарности. Весьма существенно, что указанные авторы рассматривают устойчивость как способность динамической системы успешно адаптироваться с помощью мультисистемных процессов к вызовам, которые угрожают функционированию, выживанию или развитию системы. Такое широкое понимание ее сущности может быть применено к динамическим системам многих видов и уровней, включая системы внутри живых организмов, а также к отдельным людям в целом, семьям, экономике, школам, сообществам, социумам и экосистемам, охватывая исследования в различных дисциплинах [17].

Наличие различных точек зрения зарубежных исследователей по проблеме резильентности позволяет заметить, что формат в направленности исследований смещается к моделям устойчивости и мультисистемности.

Весьма важны в рамках нашего исследования определения, фокусирующиеся на таком значимом признаке резильентности, как жизнестойкость, которая обозначает комбинацию способностей и характеристик, динамично взаимодействующих, позволяющих человеку прийти в норму, успешно справляться с трудностями и функционировать на уровне, превышающем прежнее состояние, несмотря на значительный стресс или неблагоприятные обстоятельства [18].

Представленные определения позволяют сделать следующий вывод: резильентность основана на жизнестойкости, устойчивости и включает процессы преодоления трудностей, восстановления, адаптации к новым условиям и дальнейшего развития индивида с возможностью использования внутренних и внешних ресурсов.

Согласимся с точкой зрения А. М. Борисова, который на основе анализа понимания резильентности в зарубежной парадигме выявил, что большинство авторов рассматривают «резильентность как «динамический процесс», в который вплетаются «самосознание, сострадание, гибкое и реалистичное мышление, саморегуляция, надежда на оптимизм, а также человеческие отношения» [19, с. 26].

Особо подчеркнем: анализ научных публикаций зарубежных исследователей позволяет заметить новую тенденцию исследования взаимосвязи и влияния внутренних и внешних условий на повышение резильентности.

Так, изучалось влияние внутренних факторов и взаимосвязь между самоофективностью и академической резильентностью обучающихся [20].

В то же время у зарубежных ученых не вызывает сомнения, что опыт неблагоприятных воздействий неодинаково влияет на индивидов. Это явление обозначается как мультифинальность, которая позволяет наблюдать вероятную возможность функционировать компетентно или устойчиво [21].

Указанное выше можно считать обоснованием того, что использование внутренних и внешних ресурсов личности имеет большое значение для восстановления и дальнейшего функционирования в жизнедеятельности. Следовательно, внутренние и внешние ресурсы выступают как конструкт резильентности.

Литературный обзор и систематизация отечественных публикаций позволили заметить, что в педагогике дефиниция резильентности не имеет четко обозначенного структурно-содержательного контура и ученые предлагают рассматривать ее в разных аспектах: как процесс, как свойство личности, как компетенция. На наш взгляд, это не является препятствием к выявлению основных конструктов резильентности как родового понятия.

При анализе содержания определений понятия «резильентность», представленных в публикациях отечественных исследователей, обнаружено несколько близких с ним терминов (устойчивость, жизнеспособность, стрессоустойчивость, жизнестойкость), с которыми оно порой отождествляется или частично пересекается в характеристике, несмотря на то, что указанные термины имеют самостоятельные определения. Вероятно, это происходит из-за того, что термин «hardiness», используемый зарубежными исследователями, переводится как «жизнестойкость», рассматривается как общая способность человека к эффективному функционированию и зависит от высокого уровня жизненных функций человека и от активных, продуктивных фаз его жизни [22, с. 90].

Среди представителей отечественной науки тоже нет единого подхода к рассмотрению резильентности и определению этого педагогического феномена. Нельзя сказать, что взгляды противоположны, но они различаются.

Так, Е. Н. Снопкова и О. В. Шатунова, опираясь на результаты исследований зарубежных и отечественных ученых, приходят к обобщенному пониманию сущности резильентности, которая «обеспечивает гибкость и устойчивость личности или некоего социального объекта в ситуациях риска, стресса, кризиса, неблагоприятного воздействия, способствует быстрой нормализации, с одной стороны, и обеспечивает эффективное дальнейшее развитие с другой» [23, с. 221].

По мнению Ф. И. Валиевой, резильентность является «...сложным уникальным явлением интегративного характера, с выраженной социокультурной составляющей. Его основными концептуальными единицами (или концептами) являются успешная адаптация, неблагоприятные обстоятельства и устойчивый положительный результат» [24, с. 85].

Весьма значимо, что Л. Б. Райхельгауз, исследуя академическую резильентность, обосновывает ее как «способность обучающихся преодолевать

трудности достижения образовательных результатов с наименьшими потерями и нарушениями системности и балансов учебной деятельности» [25, с. 38].

Кроме того, В. Л. Виноградов и О. В. Шатунова обсуждают поливариантность факторов личностной резильентности и ее влияние на академическую успешность школьников. Полученные ими результаты позволяют предположить наличие взаимосвязи и зависимости «проявлений личностной резильентности как от внешних по отношению к обучающемуся условий, так и от его внутренних, личностных характеристик [26, с. 85].

Изучение зарубежной и отечественной литературы позволило обратить внимание на то, что резильентность связана с неспецифической реакцией на различные формы и уровни неблагоприятных обстоятельств. Выделяются различные видовые понятия резильентности: психологическая (способность адаптироваться к изменениям и неопределенности); эмоциональная (способность регулировать эмоции во время стресса, помогающая сохранять чувство оптимизма в трудные времена); физическая (способность тела справляться с изменениями и быстро восстанавливаться после физических нагрузок, болезней и травм); социальная (способность групп людей восстанавливаться после трудных ситуаций, стихийных бедствий, осознания рисков, с которыми сталкивается сообщество) [23, с. 223].

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что педагогике выделяются и исследуются в разных контекстах видовые понятия резильентности: академическая, педагогическая, личностная. Не останавливаясь на их подробном описании, отметим: в настоящее время спектр видовых понятий резильентности расширяется, появляются такие понятия, как «резильентные учащиеся», «резильентное поведение», «резильентные школы», обладающие специфическими характеристиками.

Следовательно, можно сделать вывод об отсутствии однозначной дефиниции резильентности, поскольку авторы рассматривают ее смысл и

содержание сквозь разные «границы» исследований в зависимости от целей и поставленных задач, приводящих в основном к определению ее видового понятия.

Таким образом, выявлено, что в педагогической науке имеются разные характеристики феномена «резильентность», которые отражают положительные личностные качества, способствующие позитивной устойчивой мотивации к выбору действий, они обеспечивают успешную адаптацию в сложных жизненных условиях, способность к сопротивлению разрушению, включая эффективную защиту собственной личности при воздействии факторов окружающей среды и построению в дальнейшем полноценной, социально адаптированной жизни в трудных условиях.

Однако существенным является то, что утверждается применимость резильентности на разных уровнях социальных систем как «их способности противостоять угрозам с минимальными потерями, мобилизуя защитные ресурсы, и восстанавливаться в приемлемые сроки» [27, с. 18].

Несмотря на разницу в подходах к пониманию феномена «резильентность», исследователи «перекликаются» в его содержании и объеме. Нельзя не согласиться с тем, что феномен «резильентность» имеет междисциплинарный формат. Как отмечают О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова и О. В. Панфилова, с одной стороны, «резильентность представляет собой категорию внутренних ресурсов человека», а с другой – «в понятие резильентность органично встраиваются внешние факторы» [28].

Под внутренними ресурсами как конструкта резильентности подразумевается совокупность индивидуальных возможностей, способностей, а также компетенций, наличие которых обеспечивает человеку преодоление жизненных неприятностей, быстрое восстановление, позитивную адаптацию и дальнейшее развитие несмотря на различные обстоятельства. Под внешними

ресурсами рассматриваются возможности и условия социума, в том числе образовательного процесса и семьи.

В результате исследования нами выделены общие особенности резильентности и предпринята попытка поиска ее дефиниции на основе анализа определений видовых понятий и вычленения общих существенных признаков для включения их в структуру родового понятия.

В данном случае нами использовался контент-анализ содержания резильентности, который позволил выявить частоту повторяемости существенных признаков (табл.).

Таблица – Контент-анализ содержания понятия «резильентность»

	Исследователи													
	О. А. Селиванова		Ф. И. Валиева	В. Л. Виноградов	А. С. Корезин	А. Борисов	Е. Снопкова	К. Тусай	Р. Фельдман	Г. Селье	Э. Миллер	М. Ратгер	N. Henderson	Г. А. Бонанно
Жизнеспособность									+	+				
Жизнестойкость	+								+			+	+	
Стрессоустойчивость			+							+	+			
Биофизиологические реакции									+	+				
Свойство личности (приобретенная способность)	+		+	+				+				+		
Внутренние ресурсы (возможности индивида)	+		+	+						+				
Внешние ресурсы (социальные)	+		+	+	+	+				+			+	

Преодоление препятствия трудностей	и	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Восстановление после неблагоприятных ситуаций воздействий	и	+		+	+				+			+			+
Адаптация изменяющимся условиям	к	+		+							+	+	+	+	+
Развитие устойчивый положительный результат	и	±	±	±	±				±						
Устойчивость		±	±	±	±	+			±		±	±	±	±	±
Защитные факторы и механизмы						+	±			±	±			±	

Проведенный контент-анализ содержания понятия «резильентность» позволил определить частоту повторяемости его выделенных признаков в определениях разных авторов и на основании этого сделать следующее заключение.

Выявлено, что в имеющихся определениях, относящихся к родовому и видовым понятиям резильентности, не полностью отражаются сущностные признаки, а лишь представлены некоторые общие или специфические частные особенности. Отсутствует дефиниция, включающая все ее признаки.

Замечено, что чаще указывается преодоление, адаптация, жизнестойкость, устойчивость; реже отмечается восстановление и развитие. Полагаем, что содержание резильентности как родового понятия необходимо рассматривать не на основе одного существенного признака, а на основе совокупности существенных признаков, демонстрирующих ее общую сущность и отражающих ее естественную природу.

На основе проведенного исследования нами обобщается содержание родового понятия «резильентность», которое приобретает интегрированный

© Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н., 2024

характер и рассматривается с учетом существенных признаков, в свою очередь присущих всем ее видовым понятиям.

Родовое понятие «резильентность» определяется нами как педагогическое явление (независимо от того процесс это или деятельность, поведение, компетенция), включающее преодоление препятствий и трудностей, восстановление после пережитых неблагоприятных ситуаций, адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, дальнейшее развитие с учетом полученного опыта. Эти слагаемые резильентности обеспечиваются и поддерживаются внутренними и внешними ресурсами, активизирующими конструктивное взаимодействие с субъектами (объектами), способствующими достижению значимых для личности и социально одобряемых ожидаемых результатов.

В связи с этим в резильентности присутствуют соответствующие ее естественной природе и выделенные нами следующие конструкты в ее структуре: преодоление, восстановление, адаптация, развитие.

С учетом выявленной структуры исследуемого педагогического феномена дефиниция «резильентность» (как родового понятия) включает преодоление стресса, трудностей, рисков, вызовов на основе выбора конструктивного решения, восстановление исходного состояния с использованием внутренних и внешних ресурсов, адаптацию к неблагоприятным ситуациям и условиям жизнедеятельности, дальнейшее нормологическое функционирование и развитие на основе приобретенного опыта и новых способностей.

На основе представленного структурного контура резильентности как родового понятия можно определить ее функции:

мобилизирующую (связана с концентрацией внутренних ресурсов личности и активизацией имеющихся возможностей для выбора

конструктивного решения в целях преодоления трудных и стрессовых ситуаций);

реабилитационную (направлена на восстановление утраченных физических, психических, духовных, жизненных сил для жизнедеятельности, основана на биологических и социально-психологических и индивидуальных особенностях индивида);

адаптационную (выражается в приспособлении личности к изменяющимся условиям, способствующем поддерживать жизнедеятельность);

развивающую (предполагает не только возврат к нормологическому состоянию, но и дальнейшее развитие на основе приобретенного опыта и новых способностей).

С учетом представленного обоснования нами разработана структурно-функциональная модель резилентности как родового понятия (рис. 2).

Рисунок 2 – Структурно-функциональная модель резильентности

Структурно-функциональная модель резильентности не только отражает конструкты и слагаемые, но и вскрывает их связи с выполняемыми функциями. Представленная нами модель при выявлении новых знаний в теории и практике резильентности может дополняться. Данная структурно-функциональная

модель резильентности позволит в дальнейшем исследовать резильентность как процесс, конкретизировать фазы, этапы и выполнять декомпозицию подсистем на разных уровнях рассмотрения.

Заключение

В итоге необходимо подчеркнуть следующее. При определении видовых понятий резильентности рекомендуется принимать во внимание общую структуру родового понятия как исходную, дополняя ее специфическими особенностями видового понятия. Особо отметим, что выявленные функции резильентности не являются догмой. В дальнейшем проводимые исследования могут способствовать внесению уточнений и дополнений в соответствии с новыми изысканиями ученых. На наш взгляд, предложенная структурно-функциональная модель может в перспективе являться существенным основанием для рассмотрения резильентности как процесса, разработки его фаз, стадий, этапов, алгоритма действий и соответствующих условий обеспечения мультифинальных результатов, что в свою очередь позволит внести вклад в педагогическую теорию и практику резильентности.

Список источников

1. Garmezy N. A., Masten A., Cicchetti D., Nuechterlein K., Weintraub S. Risk and protective factors in the development of psychopathology. Cambridge University Press; New York, 1990. P. 527–534. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Risk-and-protective-factors-in-the-development-of-Takesada/3924fe99cd7ccee33900e436fb9d94fe5254baed>.

2. Luthar S. S., Zigler E. Vulnerability and competence: A review of research on resilience in childhood // American Journal of Orthopsychiatry. 1991. №. 61 (1). P. 6–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/21148690_Luthar_SS_Zigler_E_Vulnerability_and_competence_a_review_of_research_on_resilience_in_childhood_Am_J_Orthopsychiatry6116-22.

3. Masten A., Best K., Garmezy N. Resilience and development: Contributions from the study of children who overcome adversity // *Development and Psychopathology*. 1990. № 2. P. 425–444. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/development-and-psychopathology/article/abs/resilience-and-development-contributions-from-the-study-of-children-who-overcome-adversity>.

4. Rutter M., Masten A. S., Cicchetti D., Nuechterlein K. H., Weintraub S. Psychosocial resilience and protective mechanisms. Risk and protective factors in the development of psychopathology. Cambridge; New York, 1990. С. 181–214. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/risk-and-protective-factors-in-the-development-of-psychopathology/psychosocial-resilience-and-protective-mechanisms/78C2E7B49AC074104AAA5F75AC93BE38>.

5. Cicchetti D., Rogosch F. The role of self-organization in the promotion of resilience in maltreated children // *Development and Psychopathology*. 1997. № 9. P. 797–815. URL: https://www.researchgate.net/publication/13781718_The_role_of_self-organization_in_the_promotion_of_resilience_in_maltreated_children.

6. Luthar S. S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work // *Child Dev*. 2000. Vol. 71 (3). P. 543–562. URL: https://www.researchgate.net/publication/12366925_The_Construct_of_Resilience_A_Critical_Evaluation_and_Guidelines_for_Future_Work.

7. Feldman R. What is resilience: an affiliative neuroscience approach // *World Psychiatry*. 2020. Vol. 19 (2). P. 132–150. URL: https://www.researchgate.net/publication/341316032_What_is_resilience_an_affiliative_neuroscience_approach.

8. Masten A.S. Resilience in Developmental Systems Principles, Pathways, and Protective Processes in Research and Practice // Oxford University Press. 2021. P.

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 28–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 28–56.

113–134. URL: https://www.researchgate.net/publication/350155833_Resilience_in_Developmental_Systems_Principles_Pathways_and_Protective_Processes_in_Research_and_Practice_Principles_Pathways_and_Protective_Processes_in_Research_and_Practice.

9. Ромашин В. Н., Атаманова Г. И. Ретроспективный анализ феномена стресса: физиологический и психологический поход // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 9А. С. 37–49.

10. Станишевская Ж. Стресс, индивид, личность. От дистресса к эустрессу // Studia Humanitatis. 2020. № 1. URL: <https://st-hum.ru/content/stanishvskaya-zh-stress-individ-lichnost-ot-distressa-k-eustressu>.

11. Ожерельева Т. А. Логические приемы и методы, применяемые при извлечении знаний // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2018. № 6. С. 69–76.

12. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов: монография. Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. 317 с.

13. Werner E. Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study // Development and psychopathology. 1993. Т. 5. С. 503–515. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1017/S095457940000612X?ysclid=m2d8hgbico904060848>.

14. Miller E. D. Reconceptualizing the role of resiliency in coping and treatment // Journal of loss and trauma. 2003. No 8. P. 239–246. URL: https://www.researchgate.net/publication/233287533_Reconceptualizing_the_role_of_resiliency_in_coping_and_therapy.

15. Bonanno G. A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? // American Psychologist. 2004. Vol. 59. P. 20–28. URL: https://www.researchgate.net/publication/8909498_Loss_Trauma_and_Human_Resil

ience_Have_We_Underestimated_the_Human_Capacity_to_Thrive_After_Extremely_Aversive_Events.

16. Henderson N. Havens of Resilience // Educational Leadership, September. 2013. Vol. 71. No 1. P. 22–27. URL: <https://ascd.org/el/articles/havens-of-resilience?crlt.pid=camp.FTWrzwlVHyzl>.

17. Masten A. S., Lucke C. M., Nelson K. M., Stallworthy I. C. Resilience in Development and Psychopathology: Multisystem Perspectives Institute of Child Development, University of Minnesota, Minneapolis, Minnesota. P. 521–549. URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-clinpsy-081219-120307>.

18. Tusaie K., Dyer J. Resilience: A Historical Review of the Construct // Holistic Nursing Practice. 2004. No 18 (1). P. 3–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/8883380_Resilience_a_historical_review_of_the_construct.

19. Борисов А. М. Резильентность в зарубежной парадигме // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций: материалы I Международной научно-практической конференции (29-30 сентября 2022 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2022/ С. 25–30.

20. Valentin M. Self-Efficacy and Academic Resilience Among Grade 12 Students in a Private School: a Correlational Study // Psychology and Education: A Multidisciplinary Journal. 2023. Vol. 11. P. 225–231. URL: <https://philpapers.org/archive/VALSAA-2.pdf>.

21. Cicchetti D., Rogosch F. A. The role of self-organization in the promotion of resilience in maltreated children // Development and Psychopathology. 1997. No 9 (4). P. 797–815. URL: https://www.researchgate.net/publication/13781718_The_role_of_self-organization_in_the_promotion_of_resilience_in_maltreated_children

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 28–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 28–56.

22. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Изд. 3-е. СПб.: Питер, 2016. 288 с.

23. Снопкова Е. И., Шатунова О. В. Междисциплинарное содержание концепта резильентности и его педагогические смыслы // Человеческий капитал. 2024. № 3 (183). С. 220–227.

24. Валиева Ф. И. Резильентность: подходы, модели, концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 12. Вып. 1. С. 78–86. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/reziliantnost-podhody-modeli-kontseptsii.pdf.

25. Райхельгауз Л. Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность» // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 32–40.

26. Виноградов В. Л., Шатунова О. В. Поливариантность факторов личностной резильентности и ее влияние на академическую успешность школьников // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 5. С. 85–99. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n5/pse_2023_n5_Vinogradov_Shatunova.pdf.

27. Корезин А. С., Мурашов С. Б. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях социума // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2021. № 1. С. 17–23.

28. Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И., Мамонтова Т. С., Панфилова О. В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf>.

References

1. Garmezy N. A., Masten A., Cicchetti D., Nuechterlein K., Weintraub S. Risk and protective factors in the development of psychopathology. Cambridge University

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 28–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 28–56.

Press; New York; 1990. P. 527-534. URL:

<https://www.semanticscholar.org/paper/Risk-and-protective-factors-in-the-development-of-Takesada/3924fe99cd7ccee33900e436fb9d94fe5254baed>.

2. Luthar S.S., Zigler E. Vulnerability and competence: A review of research on resilience in childhood. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1991;(61(1)):6-22. URL: https://www.researchgate.net/publication/21148690_Luthar_SS_Zigler_E_Vulnerability_and_competence_a_review_of_research_on_resilience_in_childhood_Am_J_Orthopsychiatry6116-22.

3. Masten A., Best K., Garmezy N. Resilience and development: Contributions from the study of children who overcome adversity. *Development and Psychopathology*. 1990;(2):425-444. URL <https://www.cambridge.org/core/journals/development-and-psychopathology/article/abs/resilience-and-development-contributions-from-the-study-of-children-who-overcome-adversity>.

4. Rutter M., Masten A. S., Cicchetti D., Nuechterlein K. H., Weintraub S. Psychosocial resilience and protective mechanisms. Risk and protective factors in the development of psychopathology. Cambridge; New York; 1990. P. 181-214. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/risk-and-protective-factors-in-the-development-of-psychopathology/psychosocial-resilience-and-protective-mechanisms/78C2E7B49AC074104AAA5F75AC93BE38>.

5. Cicchetti D., Rogosch F. The role of self-organization in the promotion of resilience in maltreated children. *Development and Psychopathology*. 1997;(9):797-815. URL: https://www.researchgate.net/publication/13781718_The_role_of_self-organization_in_the_promotion_of_resilience_in_maltreated_children.

6. Luthar S. S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work. *Child Dev*. 2000;(71(3)):543-562. URL: https://www.researchgate.net/publication/12366925_The_Construct_of_Resilience_A_Critical_Evaluation_and_Guidelines_for_Future_Work.

7. Feldman R. What is resilience: an affiliative neuroscience approach. *World Psychiatry*. 2020;(19(2)):132-150. URL: https://www.researchgate.net/publication/341316032_What_is_resilience_an_affiliative_neuroscience_approach.

8. Masten A. S. Resilience in Developmental Systems Principles, Pathways, and Protective Processes in Research and Practice. Oxford University Press; 2021. P. 113-134. URL: https://www.researchgate.net/publication/350155833_Resilience_in_Developmental_Systems_Principles_Pathways_and_Protective_Processes_in_Research_and_Practice

9. Romashin V. N., Atamanova G. I. Retrospective analysis of the stress phenomenon: a physiological and psychological campaign. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2023;(12(9A)):37-49. (In Russ.).

10. Stanishevskaya Zh. Stress, individual, personality. From distress to eustress. *Studia Humanitatis*. 2020;(1). (In Russ.). URL: <https://st-hum.ru/content/stanishevskaya-zh-stress-individ-lichnost-ot-distressa-k-eustressu>.

11. Ozhereleva T. A. Logical techniques and methods used in the extraction of knowledge. *ITNOU: information technologies in science, education and management*. 2018;(6):69-76. (In Russ.).

12. Yakovlev E. V., Yakovleva N. O. Pedagogical research: content and presentation of results: monograph. Chelyabinsk: RBIU; 2010. 317 p. (In Russ.).

13. Werner E. Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study. *Development and psychopathology*. 1993;(5):503-515. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1017/S095457940000612X?ysclid=m2d8hgbico904060848>.

14. Miller E. D. Reconceptualizing the role of resiliency in coping and treatment. *Journal of loss and trauma*. 2003;(8):239-246. URL: https://www.researchgate.net/publication/233287533_Reconceptualizing_the_role_of_resiliency_in_coping_and_therapy.

15. Bonanno G. A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? *American Psychologist*. 2004;(59):20-28. URL: https://www.researchgate.net/publication/8909498_Loss_Trauma_and_Human_Resilience_Have_We_Underestimated_the_Human_Capacity_to_Thrive_After_Extremely_Aversive_Events.

16. Henderson N. Havens of Resilience. *Educational Leadership*. 2013;(71(1)):22-27. URL: <https://ascd.org/el/articles/havens-of-resilience?crlt.pid=camp.FTWrzwlVHyzl>.

17. Masten A S., Lucke C. M., Nelson K. M., Stallworthy I. C. Resilience in Development and Psychopathology: Multisystem Perspectives Institute of Child Development, University of Minnesota, Minneapolis, Minnesota; 2021. P. 521-549. URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-clinpsy-081219-120307>.

18. Tusaie K., Dyer J. Resilience: A Historical Review of the Construct. *Holistic Nursing Practice*. 2004;(18(1)):3-8. URL: https://www.researchgate.net/publication/8883380_Resilience_a_historical_review_of_the_construct.

19. Borisov A. M. Resilience in a foreign paradigm. Russian and foreign practices of increasing the resilience of educational organizations: materials of the I International Scientific and Practical Conference (September 29-30, 2022). Kazan: Kazan University; 2022. P. 25-30. (In Russ.).

20. Valentin M. Self-Efficacy and Academic Resilience Among Grade 12 Students in a Private School: a Correlational Study. *Psychology and Education: A Multidisciplinary Journal*. 2023;(11(2)):225-231. URL: <https://philpapers.org/archive/VALSAA-2.pdf>.

21. Cicchetti D., Rogosch F. A. The role of self-organization in the promotion of resilience in maltreated children. *Development and Psychopathology*. 1997;(9(4)):797-815. URL:

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 28–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 28–56.

https://www.researchgate.net/publication/13781718_The_role_of_self-organization_in_the_promotion_of_resilience_in_maltreated_children.

22. Ananyev B. G. Man as an object of knowledge. Ed. 3rd St. Petersburg: Peter; 2016. 288 p. (In Russ.).

23. Snopkova E. I., Shatunova O. V. Interdisciplinary content of the concept of resistance and its pedagogical meanings. *Human capital*. 2024;(183):220-227. (In Russ.).

24. Valieva F. I. Resilience: approaches, models, concepts. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2014;(12(1)):78-86. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/reziliantnost-podhody-modeli-kontseptsii.pdf>. (In Russ.)

25. Reichelgauz L. B. Definitive analysis of the concept of «academic resistance». *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020;(3(114)):32-40. (In Russ.).

26. Vinogradov V. L., Shatunova O. V. The multivariance of factors of personal resistance and its impact on the academic success of schoolchildren. *Psychological science and education*. 2023;(28(5)):85-99. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n5/pse_2023_n5_Vinogradov_Shatunova.pdf. (In Russ.).

27. Korezin A. S., Murashov S. B. The resilience of social systems: the essence of the concept and its applicability at different levels of society. Russian scientific journal «Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research». 2021;(1):17-23. (In Russ.).

28 Selivanova O. A., Bystrova N. V., Derecha I. I., Mamontova T. S., Panfilova O. V. Studying the phenomenon of resistance: problems and prospects. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020;(8(3)). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf>. (In Russ.).

Информация об авторах

Давыдова Л. Н. – доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры педагогики;

Фирсов К. Н. – кандидат педагогических наук; доцент кафедры психологии.

Information about the authors

Lyudmila N. Davydova – Doctor in Pedagogy, professor: professor of Pedagogy.

Kirill N. Firsov – PhD in Pedagogy, assistant professor in Pedagogy.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 28.10.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was published 21.10.2024; approved after reviewing 28.10.2024; accepted for publication 11.11.2024.